

Чурила и неверная жена (2)

Нападала-то порошиця снегу белого,
А не во пору порошиця, не вóвремё —
Середы-то ведь лета-то, Петрова дни.
А по той ле порошичке снегу белого,
А не серый-то заюшко-то проскакивал,
Рысучий белый горноста́й не прорыскивал —
Тут пришол-прошел удалой доброй мóлодец,
Шол-то Чурилушко Пленкович,
Шол-то Чурилушкó ко чужой жены,
А ко той ле жоны Васильюшка Перемякича,
А ко той ле Настасьюшке Викуличне.
(А у Чурилушки сапожки — носки́ были востры́!)
А не знают, куда да молодец прошол, —
Приходил-то Чурило ко Настасьюшке Микулишне.
Он кричал да стучал в златó кольцо:
Услыхала тут Настасьюшка Микуличня —
Отворяла бы ворота да всё крылечныи,
А брала бы Чурилушку за праву́ руку́,
А вела бы ёго прямо в спаленку,
А садила бы его на ременчат стул.
Скидовала бы у Чурилуша кунью шубу́ —
Кабы вешала шубоцьку на спиценьку;
А сдевалася шляпоцьку пуховую,
А сымала с рук перцаточки всё лайчатые —
И клала бы перцатоцьки во шляпоцьку,
Кабы ставила шляпоцьку на окошецько;
А сдевала с ног сапожецьки сафьяные,
Ведь и ставила сапожецьки под кроватоцьку.
А садила бы Чурилушку за дубовый стол,
А кормила его всё досыта,
А поила его всё допьяна —
А валила бы Чурилушку на кроваточку,
На кроваточку да на тесовую,
На перинушку да на пуховую,
А сама бы валилась да со Чурилушком.

На ту пору было, на то времячко
А заходит тут девушка-служаночка,
Говорит-то служанка да таково́ слово:
«Уж ты что же ты лежишь, Чурило, со чужой жоной?
Я пойду-то скажу Василью Пермягичу!» —
«Ты не сказывай-ко, девушка-служаночка:
Я куплю тебе ленточку — во сотенку!» —
«А не надо мне, Чурило, твоя ленточка —
Я пойду-то скажу Васильюшку Пермягичу!» —
«Ты не сказывай, девушка-чернавушка:
Я куплю тебе полушубок на золоте,
Который бы стоил петъсот рублей!» —
«А не надо мне полушубок на золоте —
Я пойду-то скажу Васильюшку Пермягичу!» —
«Ты не сказывай, девушка-чернавушка:
Я куплю тебе сарафанчик да весь на золоти,
А который бы стоил во тысячю!»
А пошла тут служаночка из спаленки,
Выходила ена да на краснó крыльцо,
А брала бы трубочку подзорную,
А гледела да смотрела во все стороны.
А от того-то моря да от синего
А не туця ли, братцы, затуцилась,
Не туман ле по полю роскатаетця —
Тут Василий Пермягич óт моря подымаетця.
(Он ездил на охоту белых лебёдушек стрелять.)
Приезжал бы Василий да ко краснóу крыльцу,
А везал бы коня ко за златó кольцо,
Говорит-то Василий да таково́ слово:
«Што же, девушка моя служаночка,
Где же моя Настасьюшка, меня не встретила?
То ли ушла она во торгóвищё,
А то ли ушла к обедне ко воскресенское?» —
«Некудá твоя Настасьюшка не ушла же ведь!»
У Василя Пермягича конь да догадаетця —
От златá кольця да отрываетця,
Заскочил бы конь да во зелéный сад,
Он и свил-стоптал травушку всю шелкóвую.
Тут берёт Василий саблю вострую,

А берёт тут копьё да долгомерное,
А тут крепит-то ворота крепко-накрепко.
Заходил-то Василий всё да во спальенку,
А по спальенке Василий да всё похаживаёт,
А вострым-то копьём да всё подтыкиваёт,
Вострой сабелькой да подпираетцэ.
Говорит-то Василий да таково слово:
«Это чья же, Настасьюшка, висит да кунья шуба?» —
«А я ходила-то вчера по торговищу,
А что на людях вижу — на тебе люблю,
На тебе люблю — то тебе куплю!» —
«Это чья же, Настасьюшка, шляпонька пуховая?» —
«Я ходила вчера во торговище,
Да в людях вижу — на тебе люблю,
На тебе люблю — то тебе куплю!» —
«Это чьи же сапозоцьки да под кроватоцькой?» —
«Я ходила вчера во торговище,
Што на людях вижу — на тебе люблю,
На тебе люблю — то тебе куплю!» —
«Ты вставай-ко, вставай, Чурилушко, от чужой жоны:
Довела-то тебя чужа жона до гибели!»
А вставал-то Чурилушко со кроваточки,
А в одной-то рубашке без пояса,
Падал тут Васильюшку во резвы ноги.
Говорит-то Василий да таково слово:
«Кабы первую вину — то Бог простит!»
А как взвилась-то у Василия востра сабелька —
Покатилась бы у Чурилушка буйна голова.
Тут бы села Настасьюшка на кроваточку,
Говорит-то Настасьюшка таково слово:
«А где белый лебедь лежит — тут же белая лебедушка!»

(Зап. А. М. Астаховой 24 июня 1928 г.: д. Лебская Лешуконского р-на — от Лешукова Ефрема Матвеевича, 60 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 4: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2004.